

или утиными пушками, которые прикреплялись к вдеваемым в уши кольцам серег. Известно, что пушки являются характерным ушным украшением южных великорусок⁶⁹. Их распространение отмечено также в некоторых районах Тверской, Псковской и Вологодской губерний⁷⁰. Зафиксированные нами пушки на далекой Мезени существенно дополняют картину географического распространения этого вида украшений.

* * *

Рассмотренный материал позволяет выделить в народном искусстве Мезени две зоны, связанные с историей заселения края: северную и южную. Как уже отмечалось, Мезень, согласно историческим сведениям, заселялась двумя потоками: с севера — новгородцами, с юга — смешанным коми-русским населением. Очевидно, в Мезенский район направлялся северный, а в Лешуконский — южный потоки мигрантов. Выявленные по материалам народного искусства особенности, касающиеся главным образом древнейших элементов культуры, свидетельствуют не только о непосредственных контактах русских и коми, но и о более глубоких процессах, обусловленных, вероятно, ассимиляцией русскими отдельных групп коми. Такие элементы народного творчества, как кружки на поясах, ромбический узор и «елочка» на повойниках, имеющие аналогии в культуре некоторых районов Владимирской, Костромской, Нижегородской и Вологодской губерний, дают основание говорить о связях жителей бассейнов Волги и северных рек. Древность подобных связей подтверждается топонимическими и археологическими исследованиями последнего времени⁷¹. Наши материалы, кроме того, позволяют судить о конкретных путях, по которым осуществлялись эти связи, а, возможно, и шло заселение края. Так, появлению на Мезени характерных мотивов живописного декора на прялках, коробах и других деревянных изделиях способствовал торговый тракт, соединявший Печору с Северной Двиной через среднее течение Мезени и Пинеги. Распространение других видов народного искусства: «щепных» птиц, фигурного печенья, некоторых орнаментальных мотивов на тканях и вышитых изделиях — указывает на связи сел Лешуконья с деревнями по Ваге, Кокшеньге и другим притокам Северной Двины, а также с Каргопольем и Белозерьем. О существовании подобных связей свидетельствует анализ ряда исторических документов. Жития святых, писцовые книги, царские грамоты и т. п. указывают на колонизационные пути из Каргопольского уезда на восток, к берегам Северной Двины и ее притоков Ваги, Си, Емцы, Ваймуги и Пинеги⁷². Пинега же системой волоков через Вашку соединялась со средней Мезенью. Данные топонимии свидетельствуют о древности этих путей⁷³.

⁶⁹ Лебедева Н. И. Материалы по народному костюму Рязанской губ. Рязань, 1929, с. 23; *ея же*. Народный быт в верховьях Десны и верховьях Оки. М., 1927, с. 107—109.

⁷⁰ Маслова Г. С. Народная одежда русских, украинцев и белорусов, с. 730.

⁷¹ Фосс М. Е. Указ. раб.; Горюнова Е. И. Указ. раб.; Ономастика Поволжья. Материалы I Поволжской конференции по ономастике. Ульяновск, 1969 и др.

⁷² Очерки по истории колонизации Севера. В. 1. Пг., 1922, с. 42—43.

⁷³ Жеребцов Л. Н. К вопросу о заселении бассейна р. Вашки. — Изв. Коми филиала Всесоюзного географического об-ва, Сыктывкар, 1972, № 5, с. 171.

К. П. Калиновская

ТРАДИЦИОННОЕ СКОТОВОДСТВО В ВОСТОЧНОЙ АФРИКЕ

В изучении Африки давно установилась традиция рассматривать восточную ее часть, так называемую Высокую Африку (на севере — от Южного Судана, на Западе — по Белому Нилу, на Юге — до Конго), как особый регион континента. Среди многих факторов, определяющих свое-

образии этого региона, следует выделить разведение в больших масштабах крупного рогатого скота¹, а также некоторые формы социальной организации. Так, в Восточной Африке сохранился, причем в наиболее полной и архаичной форме, своего рода социальный феномен — система возрастных классов², характерная для многих обществ доклассовой эпохи³.

Традиционное скотоводство и связанные с ним формы социальной организации — это важная и почти неразработанная проблема в изучении народов Африки. Под термином «традиционное скотоводство» понимаются в данном случае формы хозяйства, связанные с разведением крупного и мелкого рогатого скота и верблюдов, сложившиеся еще в доклассовую эпоху. В условиях Африки эти формы хозяйства отличаются большим консерватизмом. Пережив длительный период колониального господства, они сохранились у ряда народов до настоящего времени⁴.

Природные условия Восточной Африки благоприятны и для скотоводства, и для земледелия. Обширные саванны и степи, долины рек, склоны гор и холмов, равнины между горами являются хорошими пастбищами, хотя во многих местах разведению крупного рогатого скота препятствуют засухи, эпизоотии и распространение мухи цеце⁵. Земледелие возможно практически повсеместно, за исключением пустынных территорий, лишенных водоснабжения.

Принцип естественного разделения труда по полу и возрасту нашел четкое выражение в организации общественной деятельности народов Восточной Африки, вследствие чего возникли специфические формы социальной организации. Ярким примером могут служить скотоводы галла (в современной литературе — оромо) с их институтом возрастных классов «гада»⁶ и земледельцы ньякюса⁷ (занимающиеся и скотоводством), известные своими деревнями сверстников — локальными производственными коллективами. Характерно, что определенным формам ведения хозяйства соответствуют конкретные общественные институты, причем владение крупным рогатым скотом везде в Восточной Африке выступает как важный социальный фактор.

Скотоводство Восточной Африки еще не рассматривалось в достаточной мере с точки зрения теории хозяйственно-культурных типов. Между тем это позволило бы конкретнее представить взаимоотношения общества и природы, а также характер межэтнических связей. Материалы по Восточной Африке дают возможность рассмотреть проблему хозяйственно-культурных типов в историческом развитии. Например, данные XVI—XVII вв. определяют галла как «чистых» кочевников-скотоводов⁸. В дальнейшем образ жизни этого народа полностью изменился. Галла осели и адаптировались в среде более развитых земледельцев амхара, и постепенно их хозяйственно-культурный тип сложился в ряде мест как тип оседлых скотоводов, а кое-где как земледельцев с отгонным скотоводством⁹.

К началу колониального периода в Восточной Африке были, правда в незначительном количестве, народы с чисто скотоводческим и с чисто

¹ Clark J. D. Atlas of African Prehistory. Chicago — L., 1967; Herskovits M. J. The Cattle Complex in East Africa. — Amer. Anthropologist. N. S., 1926, v. 28; *idem*. The Cultural Areas of Africa. — Africa, 1926, v. 13, № 1, p. 59—77.

² Jensen A. E. Im Lande des Gada. Stuttgart, 1936; Prins A. H. J. East African Age-Class Systems. Groningen, 1953; Schurz H. Altersklassen und Männerbünde. B., 1902.

³ Ольдерогге Д. А. Население и социальный строй. — В кн.: Абиссиния. 1936, с. 85—197.

⁴ Ольдерогге Д. А. Колониальное общество — этап в этническом развитии Тропической Африки. — В кн.: Проблемы населения и хозяйства стран Африки. Л.: ВГО, 1973, с. 3—11.

⁵ History of East Africa. Oxford, 1963, v. I, p. 21.

⁶ Guidi I. Historia Gentis Galla. — Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium. Scriptores Aethiopici, series altera, t. 3. Parisiis, 1907.

⁷ Wilson M. Good Company. A Study of Nyakyusa Age-Villages. London — New York — Toronto, 1951.

⁸ Beckingham C. F., Huntingford G. W. B. Some Records of Ethiopia (1593—1646). L., 1954.

⁹ Абиссиния. М. — Л., 1936, с. 85—197.

земледельческим хозяйством. Но наибольшее распространение имела своеобразная система хозяйства, в которой ведущими занятиями были и земледелие и скотоводство. Однако назвать эту систему комплексной в обычном понимании этого термина едва ли возможно, так как обе основные отрасли хозяйства были значительно разобщены. Это имело следствием своего рода хозяйственный дуализм, основанный на половых и возрастных различиях. Женщины, дети и старики жили оседло, занимались земледелием и (в меньшей степени) животноводством. Мужчины пасли скот в пустынных и степных областях, удаленных на значительное расстояние от земледельческой полосы. Разделение их сфер деятельности не может в полной мере рассматриваться как следствие разделения труда, так как члены каждой из групп существовали главным образом за счет своего собственного, в одном случае земледельческого, а в другом — скотоводческого хозяйства. Обмен имел место при сезонных посещениях мужчинами оседлых поселений, когда они прогоняли неподалеку от них свои стада. Но регулярным он не был, и значение обмена сильно варьировало у разных групп населения. Такой тип скотоводческого хозяйства был, например, у джиэ и туркана¹⁰.

В смешанном хозяйстве следует выделить разновидности, отличающиеся соотношением ведущих отраслей, а также особенностями скотоводческого хозяйства, быта и культуры¹¹. Существо хозяйственно-культурного типа определяется, как известно, формой и содержанием главной отрасли хозяйства. Разнообразие хозяйственных форм и вариантность комбинаций ведущих отраслей в обществах Восточной Африки показывают, что здесь мы имеем не один хозяйственно-культурный тип, а несколько, и еще ряд подтипов, разработка систематики которых требует углубленного изучения конкретных материалов.

В Восточной Африке везде, где нет мухи цеце, разводят крупный рогатый скот в основном двух видов: короткорогий горбатый — зебу и длиннорогий — анколе. Широко распространен и промежуточный вариант — безгорбый скот с мелкими кривыми рогами (Jersey bulls и Boran stock). Однако доминирует, как и повсюду в Африке, зебу, причем и на промежуточные виды крупного рогатого скота именно зебу оказал наибольшее влияние¹². Эти виды скота маломолочны, особенно в сухое время года. Размножаются быстро, в благоприятных условиях стадо удваивается за четыре года. Африканский скот хорошо скрещивается с европейскими породами, при этом возможно целенаправленное скрещивание для получения большего количества либо мясного, либо молочного скота. В Восточной Африке хорошими селекционерами в колониальное время показали себя масаи. Они нередко уводили лучших животных с ферм европейцев и скрещивали их в своих стадах из местных пород, создавая таким образом промежуточный тип крупного рогатого скота, дающего больше, чем местные породы, мяса и молока, и при этом отличающегося устойчивостью к африканским условиям¹³. На севере региона, преимущественно в Эфиопии, кроме крупного рогатого скота разводят еще верблюдов, лошадей, ослов. Мелкий рогатый скот — овцы и козы, имеющий иммунитет против сонной болезни, распространен повсеместно.

¹⁰ Gulliver P. H. The Family Herds. A Study of Two Pastoral Tribes in East Africa. The Jie and Turcana. L., 1955.

¹¹ Перишц А. И. Хозяйство и общественно-политический строй Северной Аравии в XIX — первой трети XX в. — Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. LXIX, М.: Изд-во АН СССР, 1961; Руденко С. И. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках. — Материалы по этнографии, в. 1. Л.: ГО СССР, 1961; Чеснов Я. В. О социально-экономических и природных условиях возникновения хозяйственно-культурных типов. — Сов. этнография, 1970, № 6; Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. М.: Наука, 1972; Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М.: Наука, 1973; Марков Г. Е. Кочевники Азии, М.: МГУ, 1976; Симаков Г. Н. Опыт типологизации скотоводческого хозяйства у киргизов. — Сов. этнография, 1978, № 6.

¹² Шнирельман В. А. Происхождение скотоводства. М.: Наука, 1980; Boston J. E. Cattle Breeds in Europe and Africa; Joshi N. R., McLaughlin E. A. Types and Breeds of African Cattle. — In: Man and Cattle. L., 1963, p. 105—109.

¹³ Merker M. Die Masai. B., 1904.

В соответствии с природными условиями исторически складывались формы скотоводческого хозяйства. Для Восточной Африки с ее многообразием ландшафтов свойственно и разнообразие форм хозяйства.

Зарубежные авторы типологию форм скотоводческого хозяйства Восточной Африки сводят в основном к различению двух категорий. Первая, общая — пастушество (*pastoralism*) и вторая — кочевничество (*nomadism*)¹⁴. Неоднократно высказывалось также мнение о единообразии характера скотоводства в рассматриваемой области¹⁵. Иными словами, для зарубежных исследователей важен один критерий, детерминирующий характер скотоводческих обществ, — динамизм в образе жизни. Если народ владеет стадами, не занимается земледелием, постоянно переходит с пастбища на пастбище в зависимости от сезонных перемен — это кочевники.

Такой подход, однако, односторонен и уводит от изучения социальных институтов, связанных со спецификой хозяйства. Например, два культурно и исторически очень близких народа — джиэ (Уганда) и туркана (Кения)¹⁶ по форме хозяйства характеризуются в зарубежной этнографии как скотоводы кочевого типа¹⁷. Остановимся несколько подробнее на этих народах. И джиэ, и туркана разводят крупный рогатый скот, однако живут они в совершенно различных природных условиях. Страна джиэ — обширная пастбищная равнина, где среда благоприятствует и скотоводству, и земледелию. Земли туркана, напротив, — безводная, сухая полупустыня, обрамленная холмами и горами. У джиэ еще в доколониальное время были постоянные в течение большей части года поселения, где, кроме содержания скота, женщины выращивали сорго. С наступлением сухого сезона все обитатели поселений уходили на пастбища, где устраивались стойбища для скота. С началом колониальной эпохи положение изменилось. По требованию британской администрации, которой легче было управлять оседлым населением, джиэ не должны были покидать свои постоянные поселения. Там все время года жили женщины, дети и старики. Только мужчины продолжали вести пастушескую жизнь.

Из сказанного видно, что оценивать однозначно хозяйство джиэ как кочевое или как оседлое нельзя. Предварительно можно лишь отметить, что традиционная форма их скотоводческого хозяйства определялась отгонным способом выпаса скота и полuosедлым образом жизни населения. Весь скот, или по крайней мере его основная часть, находился на отдаленных от поселений пастбищах, при этом контакты между группами земледельцев и скотоводов не прерывались. Какую-то часть года все население проводило совместно на пастбищах.

В колониальное время способ выпаса скота остался прежним, отгонным. Но изменился образ жизни скотоводов. Часть жителей уже никогда не покидала поселений, а пастухи возвращались в них со стадами в соответствующие сезоны. Такой тип хозяйства можно определить как оседлое скотоводство.

Туркана практически никогда не занимались земледелием. Основа их жизни — разведение крупного и мелкого рогатого скота и верблюдов. Зарубежные источники, определяющие туркана как чистых кочевников, содержат данные и о том, что у каждой их группы на равнине есть «главные усадьбы» — домохозяйства, в которых остается часть людей (обычно старшие жены семейства и их дети) и стада особо ценного скота. Эти люди не покидают поселения весь год или большую его часть. Остальное население переходит вместе со стадами с пастбища на пастбище по традиционным маршрутам вместе с семьями и имуществом. Из приведенных материалов следует, что туркана практикуют единственно возможное в

¹⁴ Cohen Y. A. *Pastoralism*. IV.— In: *Man in Adaptation. The Cultural Present*. Chicago, 1968.

¹⁵ Gulliver P. H. *The Family Herds...*, p. 2.

¹⁶ Gulliver P. H. *The Karimojong Cluster*.— *Africa*, 1952, t. 22, № 1.

¹⁷ Gulliver P. H. *The Family Herds...*, p. 16—20; Lamphear J. *The Traditional History of the Jie of Uganda*. Oxford, 1976.

их суровых природных условиях пастбищное скотоводство полуоседлого, очень подвижного типа¹⁸. Во всяком случае, даже по предварительным наблюдениям их нельзя отнести к «чистым» кочевникам (номадам), поскольку часть населения со стадами живет в постоянных поселениях, не занимаясь при этом земледелием.

В целом по всей Восточной Африке к кочевому типу скотоводства следует, вероятно, отнести хозяйство галла до их расселения на территории Эфиопии в XVI—XVII вв.¹⁹ и масаев доколониального периода²⁰.

В течение трех веков складывалась смешанная форма хозяйства нилотов луо. Наряду с обработкой земли под посев они занимались также отгонным скотоводством. Образ жизни большинства групп луо оседлый. Доли скотоводства и земледелия в их хозяйстве примерно одинаковы²¹.

Ньякюса и нгонде (Малави, Танзания) также ведут смешанное хозяйство²². Главная отрасль его — земледелие. Однако разведение зебу занимает значительное место в хозяйстве. Эти два народа издревле вели оседлый образ жизни. Пахотные земли располагались вокруг поселений, стада мелкого рогатого скота паслись вблизи усадеб, а крупный рогатый скот отгонялся пастухами на значительное расстояние от поселений. Скотоводческое хозяйство ньякюса и нгонде было отгонным.

В Уганде в районе горы Элгон живут скотоводы себей²³. Их хозяйство определяется условиями выпаса скота. Стада пасут в основном на горных склонах, постепенно поднимаясь вверх по мере смены сезонов и затем спускаясь вниз к подножию гор. При этом вместе со скотом на пастбища переселяется большая часть населения, осуществляющая пастбу и уход за стадами. Образ жизни этого народа полуоседлый, а скотоводческое хозяйство следует определить как трансгуманс. Даже приведенные немногочисленные примеры дают представление о разнообразии способов выпаса скота и образа жизни населения в Восточной Африке. Разнообразие скотоводства складывалось постепенно в ходе исторического процесса расселения этнических групп по всей обширной территории Восточной Африки. Параллельно, как уже говорилось, создавались своеобразные формы социальной организации народов. При всем разнообразии социальной жизни народов нельзя не заметить некоторых ее общих черт.

Обратимся к основным средствам производства. В скотоводческом хозяйстве их составляют скот и то, что необходимо для его воспроизводства, — земли, пастбища, солончаки и водные источники. Известно, что собственность на основные средства производства, в данном случае на скот, определяет характер социально-экономических отношений в обществе. В традиционных обществах Восточной Африки стадо было собственностью семьи²⁴. Только глава семьи мог распоряжаться животными из общего семейного стада. Эта черта производственных отношений всех традиционных обществ доколониальной эпохи сохранилась и позднее у многих народов региона. Ни одно связанное с животными из семейного

¹⁸ Gulliver P. H. The Family Herds..., p. 21; о понятии «подвижное скотоводство» см.: Марков Г. Е. Скотоводческое хозяйство и кочевничество. Дефиниции и терминология. — Сов. этнография, 1981, № 4, с. 90; *его же*. Проблемы дефиниций и терминологии скотоводческого хозяйства и кочевничества. — Там же, 1982, № 4, с. 84; Семенов Ю. И. Кочевничество и некоторые общие проблемы теории хозяйства и общества. — Там же, 1982, № 2, с. 52.

¹⁹ Beckingham C. F., Huntingford G. W. B. Op. cit.; Budge W. History of Ethiopia, v. I. L., 1928; Cerulli E. Etiopia occidentale, v. I—II. Roma, 1933—1934; Gudrun Bahl. Ecology and Equality: The Boran Case. — In: Pastoral Production and Society. Cambridge, 1979, p. 261—264.

²⁰ Cohen Y. A. Op. cit.; Hollis A. C. The Masai. Oxford, 1905; Huntingford G. W. B. The Southern Nilo-Hamites. L., 1953; Merker M. Op. cit.

²¹ Ndisi J. W. A Study in the Economic and Social Life of the Luo of Kenya. Lund, 1974.

²² Wilson M. Op. cit.; *idem*. For Men and Elders. L., 1977.

²³ Goldschmidt W. The Operations of a Sebei Capitalist — A Contribution to Economic Anthropology. — Ethnology, 1972, v. 11, № 3, p. 187—201.

²⁴ Першиц А. И. Развитие форм собственности в первобытном обществе как основа периодизации его истории. — Тр. Ин-та этнографии АН СССР, т. IV. М.: Изд-во АН СССР, 1960, с. 155, 164; Gulliver P. H. The Family Herds...

стада действие социального или экономического характера не могло быть произведено без разрешения главы семьи. Продуктами животноводства могли свободно распоряжаться держатели определенного количества животных из семейного стада, т. е. те, меж кем стадо распределено, прежде всего близкие родственники. При этом традиционно стадо как членами данной семьи, так и всеми окружающими, воспринимается как неделимая семейная собственность. Эта традиция способствовала сохранению целостности семейного стада, а следовательно, его воспроизводству и стабильности положения семьи, пока она не разрасталась и не начинала дробиться. Прежде всего это касается обществ с полукочевым характером скотоводческого хозяйства, где специфика условий ухода за стадом вызвала необходимость дробления стада и соответственно формирования небольших социальных групп, связанных временными узами хозяйства. У традиционных обществ Восточной Африки обнаруживаются различные нормы распределения стада и продуктов скотоводства между членами семьи и другими лицами. Эти нормы зависят от общего числа животных в стаде, соотношения крупного и мелкого рогатого скота, от формы скотоводческого хозяйства (способа выпаса и образа жизни) и социальной структуры.

В нормах наследования также есть своя специфика. Общим для традиционных скотоводческих обществ региона является то, что скот наследуют только мужчины. Право на пользование продуктами животноводства может наследоваться и женщинами. Например, у джиэ мать могла передать по наследству своей незамужней дочери право на пользование продуктами от животных, выделенных ей главой семьи, ее мужем. Однако и в этом случае было необходимо согласие главы семьи²⁵.

Ареалы кочевания народов Восточной Африки складывались веками под воздействием миграционных и этнических процессов, протекавших здесь очень активно. Этнические границы никогда не были абсолютно неподвижны, однако менялись они постепенно, подчас даже незаметно для каждого поколения в отдельности. В каждой этнической группе от поколения к поколению передавалось знание границ своей территории, а история каждого народа вносила свою поправку в эту информацию. Земля, по которой народ передвигался со стадами и на которой строил свои поселения, воспринималась как общее владение. Мысль Маркса о том, что у скотоводов «присваивалось» только стадо, а не земля, ибо стадо было обособленным владением, а земля общей, находит подтверждение в материалах по Восточной Африке²⁶. Например, у джиэ каждый владелец стада произвольно, по собственному разумению, выбирает маршрут перекочевки с юга на север и с востока на запад в дождливое время года. Однако в сухой сезон вступает в действие неписанный, сложившийся из практики и ставший традицией закон, согласно которому следовало откочевывать из западной части страны, чтобы эти пастбища могли восстановиться. Такой режим был издавна продиктован природой, ибо земли являлись жизненным резервом для всех. Никто не смел нарушить этот запрет, так как земля признавалась общей и забота о ней была общим делом²⁷.

Передвигавшиеся со скотом домохозяйства останавливались обычно у водного источника, объединяясь в одну соседскую группу. Если хозяйства приходили сюда одновременно, то пользовались пастбищем и водой сообща. Если же чье-то домохозяйство появлялось первым, как часто бывало на деле, то право первопоселенца обычно позволяло этому хозяйству взять на себя распоряжение местными природными благами и даже кому-то в них отказать²⁸. Это, конечно, не собственность, а только право на временное пользование, ибо через некоторое время данная

²⁵ Gulliver P. H. *The Family Herds...*; Lamphear J. *The Traditional History of the Jie of Uganda*. Oxford, 1976.

²⁶ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 46, ч. I, с. 480.

²⁷ Gulliver P. H. *The Jie of Uganda*. — In: *Man in Adaptation. The Cultural Present*. Chicago, 1968; *idem*. *The Family Herds...*, p. 18.

²⁸ Gulliver P. H. *The Family Herds...*, p. 11.

группа переходила к другим источникам или солончакам, а следующая занимала ее место на тех же основаниях. У оседлых скотоводов территория для выпаса скота бывала гораздо меньшей, чем у полукочевых, и располагалась обычно вокруг постоянных поселений. При этом хозяйства объединяли свои стада в группы по принципу производственной кооперации. Поскольку территория выпаса была ограничена, то часто приходилось менять маршруты стад к водопою, чтобы восстановить вытоптанную скотом траву. И здесь ни у кого не было особого преимущества в праве на использование пастбищ, так как земля была общей со времен заселивших ее предков. Земля воспринималась как одна из главных ценностей и как таковая отражалась в системе мировоззрения и идеологии общества. Например, луо и кикуйю (Кения) считали землю матерью народа, и старики при встрече обычно обращались друг к другу не иначе как: «Приветствую тебя, сына земли!»²⁹.

Организация производства зависела от распределения ведущих отраслей в хозяйстве, и в этом проявлялся руководящий принцип разделения труда. В тех обществах, где ведущей отраслью было скотоводство, главная роль принадлежала мужчинам. Здесь женщины к крупному рогатому скоту не допускались; сферой их деятельности были мелкий рогатый скот, домашнее хозяйство, огород, собирательство. В хозяйстве, где существенная роль принадлежала земледелию, основной производительной силой были женщины. Мужская помощь применялась лишь при обработке целины. Однако заметим, что степень участия мужчин и женщин в хозяйстве значительно варьирует в зависимости от формы скотоводческого хозяйства.

По сравнению с земледельческим хозяйством в скотоводстве, связанном главным образом с разведением крупного рогатого скота, гораздо раньше появилась тенденция использования труда зависимых членов общества. Это, видимо, связано с формой собственности на стадо. В то время как пахотная земля в доколониальное время находилась в общем владении, стада издавна представляли обособленную собственность с абсолютным правом глав семей распоряжаться животными. Первый вид зависимости проявлялся уже на уровне семейного родства. Сыновья, незамужние дочери, жены — все зависимы от главы семьи прежде всего в экономическом отношении. Эта зависимость распространялась и за пределы семьи на более широкий круг родственников. Обретение экономической и социальной независимости молодыми членами семьи было связано прежде всего с владением скотом. До тех пор пока семейное стадо не достигало определенных размеров, его глава не позволял своим сыновьям отделиться от семьи и создать собственные, относительно самостоятельные домохозяйства. Но и после отделения эти отпочковавшиеся семьи оставались в некоторой зависимости от отца³⁰.

Чем больше было семейное стадо (хотя в условиях экстенсивной скотоводческой экономики его размеры ограничены), тем больше требовалось труда для ухода за ним. В соответствии с этим складывались различные формы экономических отношений, которые условно можно квалифицировать по формам зависимости. Так, большое стадо требовало его рассредоточения по обширной местности, чтобы сохранить пастбища, в какой-то мере избежать эпизоотии и грабежей. Для этого было необходимо соответствующее число пастухов, которых набирали в первую очередь из родственников и малоимущих соседей³¹. Существовали и другие экономические и соционормативные отношения в скотоводческом хозяйстве, порождавшие в обществе различные виды зависимости (например, отдача некоторого числа животных другому лицу на выпас, обеспе-

²⁹ Ndisi J. W. Op. cit., p. 11—12.

³⁰ Gulliver P. H. The Family Herds...; Кобищанов Ю. М. Мелконатуральное производство в общинно-кастовых системах Африки. М.: Наука, 1982; Община в Африке. М.: Наука, 1981.

³¹ Семенов Ю. И. Об одной из ранних нерабовладельческих форм эксплуатации. — В кн.: Разложение родового строя и формирование классового общества, М.: Наука, 1968, с. 257, 264, 270, 271.

чение скотом социально связанных с владельцем стада лиц для их брачного выкупа и др.). С проникновением в традиционную экономику товарно-денежных отношений такого рода экономические взаимосвязи обретают уже более резкие черты зависимости, — черты эксплуатации³².

В традиционных обществах Восточной Африки минимальной социальной и экономической структурной единицей была малая семья, состоявшая из ее главы, его жены (жен) и их детей. Полигиния — широко распространенное явление. Неразделенная семья — несколько поколений близких родственников (кровных и свойственников), совместно владеющих средствами производства и участвующих в хозяйстве, — здесь не универсальное, но преобладающее явление. Наиболее стабильны неразделенные семьи в обществах со смешанным хозяйством (консо, нуэр, кикуйю). В скотоводческих обществах дело обстояло иначе. Там, где были постоянные поселения, например у джиэ, обычно вместе селилась вся неразделенная семья. Однако совместное кочевание со стадами всех родственников необязательно, обычно достаточно было отца и его сыновей. Нередки были случаи кооперации двух-трех родных или двоюродных братьев. Довольно широко практиковалось объединение для кочевания нескольких соседских хозяйств³³. Все такого рода объединения легко возникали и распадалось. В обществах с чисто скотоводческим хозяйством, а их было немного в регионе (галла, масаи), минимальной экономической ячейкой была малая семья. Объединения (на основе родства, а также дружбы и взаимопомощи) возникали лишь на время дальних перекочевок.

В Восточной Африке на формы общественной организации сильное влияние оказал широко представленный здесь институт возрастных классов (система возрастных классов)³⁴. В пору своего расцвета этот социальный институт выполнял функцию организатора всей общественной жизни от формирования органов управления до создания регулярных специализированных производственных коллективов, пополнявшихся по принципу сверстничества³⁵. Действие системы возрастных классов обнаружено в оседлых обществах со смешанным типом хозяйства (консо, нуэр, кикуйю, ньякюса) и у скотоводов (галла, масаи, туркана). У последних этот институт сохранился дольше и в более полной форме.

Значение скота как социального фактора проявлялось во всех сферах действия системы возрастных классов и прежде всего в производстве, организованном в соответствии с принципом социально-возрастного разделения труда. Признак социально-возрастного сверстничества, согласно правилам системы, объединял людей в производственные коллективы, специализация которых определялась комплексом хозяйственных и социальных задач. Так, группы молодежи, находясь на первых ступенях системы возрастных классов, проходили обучение и выполняли отдельные связанные со скотом работы в качестве подручных. Переходя на старшие ступени системы, они становились воинами и пастухами, а позже членами органов управления в обществе. Социальная жизнь подростка начиналась с его посвящения (инициации), причем символом социализации выступал бычок, полученный во время церемонии от отца³⁶. С этого момента вся жизнь мальчика была связана с уходом за крупным рогатым скотом, тогда как до посвящения он ассоциировался с женщи-

³² Зейверт В. Д. Кочевники Западной Сахары в процессе этнической консолидации (анализ социальной и этнической структуры в конце XIX — начале XX в.). Дис. на соискание уч. ст. канд. историч. наук. М.: МГУ, 1977; *Goldschmidt W.* Op. cit., p. 187—201; *Murdock G. P.* Africa. Its Peoples and Their Culture History. N. Y., 1959, p. 76, 95, 265.

³³ *Gulliver P. H.* The Family Herds...

³⁴ Калиновская К. П. Возрастные группы народов Восточной Африки. М.: Наука, 1976.

³⁵ *Jensen A. E.* Op. cit.; *Krapf R. J. L.* Travels, Researches and Missionary Labours, during an Eighteen Years Residence in Eastern Africa. L., 1860; *Legesse A.* Gada. Three Approaches to the Study of African Society. N. Y., 1973.

³⁶ *Huntingford G. W. B.* The Galla of Ethiopia. L., 1955; *idem.* The Southern Nilo-Hamites; *Knutsson E. K.* Authority and Change. Göteborg, 1967; *Wilson M.* Good Company, p. 23.

нами, выполняя женскую работу. Даже терминология отражает перемены в социальном положении инициированного. Так, у кикуйю до инициации терминологически пол детей не различается, но после ритуала мальчикам и девочкам присваивали разные названия, подчеркивавшие их различное социальное положение в общественной структуре и хозяйственной сфере³⁷. После посвящения наступала четкая специализация деятельности по полу и возрасту, причем этому соответствовала табуация определенных видов труда³⁸.

Каждый ритуал в действии возрастной системы сопровождается «участием» скота и связанной с ним атрибутикой (кровь, молоко, масло, шкуры и пр.). Разделка туши жертвенного животного происходит в соответствии с социальными рангами возрастных ступеней³⁹. Все ритуалы закрепляют причастность членов системы возрастных классов к крупному рогатому скоту, выступающему везде, даже у народов, почти не имеющих стад, как символ богатства и престижа. Возрастные подразделения кузнецов, как известно, относились обычно к низкой социальной категории. На этом основании скот, который кузнецы захватывали в общих военных набегах, потом, как правило, у них отбирался, ибо скотом имеют право владеть только полноценные в социальном отношении члены общества⁴⁰.

Можно сказать, что значение скота в социальной жизни обществ, имеющих систему возрастных классов, очень велико. Так, именно скот был фактором, укреплявшим родство (кровное и свойство). В этих обществах родство воспринималось в первую очередь как система взаимных обязательств, осуществлявшихся посредством владения скотом и перераспределения его. Поэтому положение «родство — это скот» раскрывало сущность отношений по родству. Например, ньякюса в разговоре с европейцами задавали риторический вопрос, в котором ясно выражена мировоззренческая связь скота с системой общественных отношений этого народа: «Раз вы, европейцы, не отдаете брачный скот, откуда же тогда придет родство?!»⁴¹. У нгонде, как и у ньякюса, «ранг распознаваемого родства» выявлялся наиболее четко в ритуале обмена скотом при заключении браков⁴². Выделение из семейного стада брачного скота — дело первостепенной важности для всей родственной группы. Это был акт большого экономического и социального значения, имевший немаловажные последствия. Если из семьи уходила дочь, семья лишалась рабочих рук, но от брачного выкупа семейное стадо получало скот, уход за которым требовал дополнительного труда. Если женился сын, прибавлялась трудовая единица в семье, последняя же лишалась части семейного стада, которая в форме брачного выкупа перегонялась в стадо родителей невесты.

В области социальной брак (а он считался законным только после перегона брачного скота из одного семейного стада в другое) расширял сеть родства, т. е. круг лиц, причастных к системе взаимных моральных обязательств, проявлявшихся в экономической и социальной сферах общественной жизни.

Существовало множество операций, связанных со скотом. В традиционных обществах почти все они имели не только экономическую, но и соционормативную значимость. Так, на семейные торжества и на поминки гости (не родственники) приносили утварь, одежду, пищу, но лишь родственники из семьи покойного или чествуемого на торжестве приво-

³⁷ Lambert H. E. Kikuyu Social and Political Institutions. London, 1946; p. 2; Middleton J. The Kikuyu and Kamba of Kenya.— In: East Central Africa, pt. V. L., 1953.

³⁸ Evans-Pritchard E. E. The Nuer: Age-Sets.— In: Sudan Notes and Records, 1936, v. 19, p. 234—243.

³⁹ Lienhardt G. Divinity and Experience: The Religion of Dinka. Oxford, 1961; Merker M. Die Masai. B., 1904, S. 169—170; Дэвидсон Б. Африканцы. М.: Наука, 1975, с. 46.

⁴⁰ Merker M. Op. cit.

⁴¹ Wilson M. For Men and Elders, p. 7.

⁴² Ibidem.

дили скот⁴³. Здесь скот выступал как ценность, закреплявшая, с одной стороны, родство, а с другой — целостность семейного стада: животных брали из своей семьи и отдавали в свою же семью. Основной экономический принцип скотоводческого хозяйства всегда заключался в том, чтобы не расходовать крупный рогатый скот — гарантию жизни семьи, а приумножать его. В случае смерти жены семья ее родителей должна была возместить утрату: либо отдать другую свою родственницу, либо вернуть брачный скот. Невыплата брачного выкупа лишала мужчину права отцовства, и его дети переходили вместе с их матерью в семью последней, становясь детьми деда по матери⁴⁴. Большое социальное значение имел институт дарения. Действия по принципу «дар — ответный дар», между кем бы они ни производились — родственниками или друзьями, служили укреплению уз дружбы, добрых отношений и взаимозависимости. Действие по форме «просто дар» чаще встречалось среди родни. Так, отец дарил первого бычка своему сыну в день его инициации (иногда бычка дарил и брат матери). Дарение животного — важный социальный акт: именно с этого бычка мальчик начинал собирать собственное стадо в рамках общесемейного. В такого рода дарении могли участвовать только самые близкие родственники, так как бычок на инициацию должен быть обязательно из общесемейного стада. С момента посвящения ребенка законным порядком приобщался к системе родства и взаимных обязательств. Инициация освящалась «участием» в ней скота, — важнее символа для скотоводов нет.

Мать могла подарить незамужней дочери корову или телку. Следует, однако, иметь в виду некоторую условность такого дара: женщины крупным рогатым скотом вообще владеть не могли. Желая помочь дочери, мать дарила ей не самих животных, а только право ухаживать за ними и пользоваться продуктами от них (право узупрукта).

При рождении в семье ребенка родные дарили родителям скот. Это означало, что при тех же обстоятельствах в другой ячейке данной большой семьи родители этого новорожденного должны будут ответить таким же даром. Подобные обязательства были взаимны.

Сын, наследовавший стадо отца, занимал его место в сети обязательств. Он должен был одаривать родню и заботиться о женитьбе своих братьев. Если же он, желая жениться вторично, берег скот для себя и не хотел наделить им брата, родня вправе была напомнить ему, что он «убивал погребальных животных отца» и, следовательно, принял на себя его обязательства. Надо сказать, что нарушение кем-либо подобных обязательств наносило непоправимый ущерб его престижу⁴⁵.

Широкое использование скота в ритуальных действиях, экономические и социальные операции, связанные с перераспределением скота в рамках семьи и между кооперациями социальных групп — все это показывает, что крупный рогатый скот — фактор, укрепляющий и расширяющий сеть родственных связей. Посредством передачи скота ритуально закреплялись родственные узы и преемственность поколений. Крупный рогатый скот в традиционных обществах со скотоводческим хозяйством — материальная основа и символ социального престижа. Забота о престиже начинается уже с детства. Если подросток не получил по какой-либо причине от отца или дяди своего первого бычка, он не будет иницирован вовремя, а значит, отстанет в социальном росте от своих сверстников. Не было ничего унижительнее такого состояния. Поэтому вся родня подростка старается его выручить, тем более что акт инициации ближайшего родственника отражался и на престиже его родственной группы⁴⁶. Престиж каждого члена общества рос вместе с ростом его семейного стада. Обязательное участие в ритуальных действиях и праздниках требовало экономической доли от всех участников, не всегда всех одновре-

⁴³ Wilson M. For Men and Elders, p. 30.

⁴⁴ Herskovits M. J. The Cattle Complex..

⁴⁵ Gulliver P. H. The Family Herds...; Wilson M. For Men and Elders, p. 41.

⁴⁶ Evans-Pritchard E. E. Op. cit., p. 237.

менно, чаще по очереди. Каждый был заинтересован иметь как можно больше материальных возможностей для этого. Личное стадо, являвшееся частью семейного, увеличивалось не только благодаря подаркам родственников и естественному приплоду, но и за счет животных, похищенных во время набегов на стада соседних народов. Чем больше было стадо, тем больше его владелец мог использовать животных в действиях, обеспечивающих рост престижа. Он мог со временем сам делать подарки, укрепляя тем узы родства и дружбы. От размеров стада зависела его способность устраивать мясные ритуальные трапезы для своей социальной группы. Скот определял возможность вступления в брак и получение социально-экономической независимости. В традиционном обществе скот постоянно «обращался» по внутренним каналам социальных связей. Это было главной целью создания и увеличения стада. Чем шире владелец стада мог обеспечить такие связи, тратя на них скот, тем крепче становилась сеть взаимных обязательств между ним и обществом и тем выше был престиж этого скотовладельца. Таким образом, каждый член скотоводческого общества — традиционный накопитель социального статуса. Статус тем выше, чем шире были возможности индивида постоянно распределять свое материальное достояние среди социально связанных с ним людей. Обмен ценностями по принципу «дар — ответный дар» был тем интенсивнее, чем больше материальных возможностей было у участников этого взаимного действия и чем выше, следовательно, было их социальное положение⁴⁷.

Таким образом, в Восточной Африке широко представлены разные типы традиционного производящего скотоводческого хозяйства, систематика которых еще не разработана. Однако можно утверждать, что сведение их к двум типам — пасторализм и номадизм — как это делают зарубежные исследователи, упрощает и схематизирует реальную картину⁴⁸. Как показывают фактические данные, в этой обширной области с разнообразными природными условиями обнаруживается наличие по крайней мере нескольких типов скотоводческого хозяйства: пастбищное (кочевое, полукочевое), трансгуманс (пастушеское) и отгонное (оседлое, полuosедлое)⁴⁹.

Дальнейшее изучение форм скотоводческого хозяйства в Восточной Африке и их типологизация будут способствовать определению хозяйственно-культурных типов традиционных обществ этой обширной области и, следовательно, воссозданию общесторической картины этнических процессов, протекавших здесь в предколониальную эпоху.

⁴⁷ Максимов А. Н. Скотоводство малокультурных народов. — Уч. зап. Ин-та истории РАНИОН. М., 1927, т. 2, с. 4—10.

⁴⁸ В работах зарубежных авторов встречаются и иные, также двучленные типологии скотоводства Восточной Африки. Так, выделяются «номадизм» и «стационарное скотоводство» или «большой» и «малый» номадизм. См. например: Schinkel H.-G. Haltung, Zucht und Pflege des Viehs bei den Nomaden Ost- und Nordostafrikas. B., 1970.

⁴⁹ Типологию скотоводства см. в статье Г. Е. Маркова в настоящем номере журнала; см. также: Проблемы этнической географии и картографии. М.: Наука, 1982.

Г. Штробах

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ФОЛЬКЛОРА

Всевозможные конгрессы, симпозиумы и деловые командировки неизменно рождают у немецких исследователей фольклора чувство зависти к фольклористам других стран. Ведь у нас давно уже нарушилось, а по большей части и совсем прервалось развитие архаической фольклорной традиции, тогда как фольклористы многих стран до сих пор имеют возможность непосредственно изучать богатые и многообразные фоль-